

Форкер Д., Гаджимурадов Г.А. Санжинские сказки и рассказы. С приложением санжинско-русского и русско-санжинского словарей. [Махачкала:]

Типография А4, [2017]. — 562 с., илл.

***Sanzhi Dargwa Folk Tales and Stories,
with Sanzhi-Russian and Russian-Sanzhi Dictionaries
by D. Forker and G.A. Gadzhimuradov. Makhachkala
[2017]. — 562 p., ill.***

В 2017 г. была опубликована книга, в которой впервые представлены тексты и словарные материалы на одном из идиомов даргинской группы — санжинском.¹ Составителями книги стали известный немецкий кавказовед, профессор Института славянских языков и исследований Кавказа при Йенском университете Диана Форкер и санжинец Гаджимурад Гаджимурадов, проживающий в Дагестане.

Селение Санжи, говор которого представлен в книге, в настоящее время не существует. Оно находилось в Дахадаевском районе Республики Дагестан, в труднодоступном горном уголке, куда в свое время не было проведено ни электричество, ни радиосвязь, ни газ; отсутствовала и автомобильная дорога. В конце 1960-х гг. санжинцы были переселены на прикаспийскую равнину и стали жить в поселке Дружба Каякентского района. От самого села остались лишь развалины, и сейчас эта территория входит в состав природного парка «Ицари», созданного в 2011 г. В селении Ицари, ныне также почти заброшенном, говорили на еще одном одноаульном даргинском идиоме — ицаринском, к которому санжинский,

¹ Книга доступна онлайн на сайте Academia.edu [<https://www.academia.edu/32024118/>].

по всей видимости, наиболее близок.² Ицаринский даргинский ранее изучался (см. прежде всего диссертацию [Муталов 1992] и грамматику [Sumbatova, Mutalov 2003]), однако мало что было известно про санжинский.

Опубликованная книга стала одним из результатов проекта по изучению санжинского говора, которым в последние годы руководит Диана Форкер. В данном издании представлены только тексты на этом идиоме и словари — санжинско-русский и русско-санжинский; грамматического очерка книга не содержит. Особенностью сборника является то, что запись санжинского в ней представлена в кириллической графике (не в транскрипции на латинской основе), а морфологический разбор предложений (глоссирование) отсутствует. Тем самым, книга в значительной степени предназначена именно для самих санжинцев, поскольку они легко смогут знакомиться с ней, владея орфографией литературного даргинского языка. Можно, однако, не сомневаться, что в свое время научному сообществу будет представлено и полное грамматическое описание санжинского, а также тексты с поморфемным разбором.

Остановимся подробнее на содержании книги. Помимо небольшого предисловия, в котором авторы выражают благодарность всем тем, кто содействовал работе над книгой, имеется краткое Введение (с. 7–10) с общими сведениями о санжинцах и их селе. Почти треть книги (с. 11–156) занимают тексты, сгруппированные по жанрам: сказки (их восемь), анекдоты (их больше всего — шестнадцать), бытовые рассказы (их семь), а также игры, рецепты и стихи. В текстах каждая фраза приводится по-санжински (в кириллической орфографии), а под ней дается литературный русский перевод. После названия текста указано имя и фамилия, а также год рождения рассказчика. При некоторых текстах вместо

² Так, в классификации даргинских языков, представленной в [Жорьяков, Сумбатова 2007], выделяется санжи-ицаринской диалект, относящийся к южной группе даргинских диалектов.

указания на рассказчика приводится имя переводчика (например, «Перевод Гаджимурада Гаджимурадова»), однако без дополнительного пояснения остается неясным, в каком смысле текст является переводом и каков в этом случае его источник. Возможно, речь идет об известных фольклорных сюжетах, не специфичных для санжинцев — так, среди сказок в книге встречаются истории о состязании в беге зайца и черепахи, об осле и отказавшемся взять часть его груза коне, о выяснении между конем, волком и лисой, кто старше и т. п. Некоторые из рассказов представлены в двух вариантах, рассказанных разными носителями. Стоит отдельно упомянуть входящий в «Анекдоты» цикл рассказов о Гасанали — знаменитом санжинском шутнике, своего рода местном «Молле Насреддине».

Заметим, что отнесение некоторых из текстов к определенному жанровому разделу кажется неоднозначным. Так, текст «Кто счастливее всех?» о двух друзьях, у одного из которых было сто коз, а у другого — сто друзей, включен в раздел «Сказки», хотя вряд ли является таковой. С другой стороны, один и тот же сюжет, в котором жена уговаривает мужа не ссориться с кунаком, посадившем их детей в сундук (что стало причиной гибели одного ребенка), в одном из вариантов помещен в «Анекдоты» («Гасанали и Амиргамза — кунаки»), а в другом — в «Бытовые рассказы» («Сила куначества»).

Санжинско-русский (с. 158–341) и русско-санжинский (с. 344–561) словари занимают основной объем книги. Количество слов, представленное в них, в книге не оговаривается, однако по нашим подсчетам оно составляет около 5000 слов для каждого из словарей. Содержательно они представляют собой скорее словники, т. е. списки слов: для каждого санжинского слова приводится русский эквивалент (один или несколько, через запятую), для многозначных слов под разными цифрами перечисляется несколько значений. Другой информации, такой как часть речи, диагностические формы

или тип склонения/спряжения, примеры употребления, идиоматичные сочетания и пр., словари не содержат.

В конце книги приводятся фотографии санжинцев и видов села в прошлом и настоящем.

Переходя к общей оценке книги, еще раз подчеркнем, что особенности ее оформления и представления языкового материала, по всей видимости, связаны с тем, что издание предназначено не для узкого круга специалистов, но в значительной степени для самих носителей санжинского говора (хотя в самой книге это и не оговаривается). При этом двуязычный характер издания, т. е. наличие русского перевода, делает его в равной степени доступным и для всех тех, кто не владеет санжинским, но интересуется языком, фольклором и лексикой санжинцев. Такой подход к представлению материала стоит только приветствовать: нередко бывает так, что свои исследования, в т. ч. тексты на бесписьменных языках, лингвисты оформляют лишь в виде академических монографий, предназначенных именно для научной аудитории (стандартное представление таких текстов в таком случае — в латинской транскрипции и с морфемным членением). Редким исключением являются случаи, когда издание существует в двух видах — для специалистов-лингвистов и для более широкой аудитории.³

Оборотной стороной неакадемичности, «неформальности» санжинского сборника является отсутствие в нем некоторой информации, которую хотелось бы видеть в книге такого рода. К сожалению, отсутствует указание на место и год издания книги, а также ISBN. Не говорится о самом проекте, результатом которого явился данный сборник. Что более

³ В этой связи можно упомянуть арчинско-русский словарь [Чумакина и др. 2007], который был издан в кириллице, однако в онлайн-издании [Chumakina et al. 2007] существует возможность выбрать для просмотра как кириллический вариант с русским переводом, так и англоязычную версию, использующую международную латинскую транскрипцию.

важно с практической точки зрения — никак не оговаривается используемая в книге кириллическая графика. Можно предполагать, что по умолчанию в санжинском представлена фонологическая система, идентичная литературному даргинскому, и соответственно санжинская письменность не нуждается в дополнительных графемах или орфографических конвенциях, однако про это стоило бы сказать более эксплицитно (или хотя бы привести отдельно используемый санжинский алфавит).

Некоторые вопросы вызывает и оформление словаря. Так, в санжинско-русской части все слова идут общим алфавитным списком, без подразделов, соответствующих начальной графеме. Слова с начальными К, КІ, КК или П, ПІ, ПП и т. п., представляющими собой разные графемы (для обозначения, соответственно, глухой, абруптивной и интенсивной фонем), также представлены в виде единого смешанного списка, что кажется не вполне корректным — в этом случае получается, что слова с начальным К или П идут и до, и после слов с другой начальной графемой.

Заглавные буквы в словаре не используются, что приводит к тому, что с малой буквы записываются имена собственные, в т. ч. топонимы (ср. *акуша*, *аваристан*, *грузия*, *лакия*, *коран* и мн. др.). В русско-санжинской части обращает на себя внимание произвольность выбора совершенного vs. несовершенного вида в качестве исходной формы глагола; ср., например, идущие подряд словарные статьи *прибавлять*, *прибить*, *приблизиться*, *приблизить*, *прибывать*, *прибыть*, *привести*, *приветствовать*, *привить* (бот.) и т. п. Некоторые статьи (например, *скорлупа*, *аплодировать*, *виноград*, *привить* (бот.) и др.) приводятся дважды подряд. Иногда в русско-санжинской части одно и то же слово встречается дважды в разных местах, например, *луккур* как *каменный каток для земляной крыши* и как *каток (для глиняной крыши)*. Это связано, в частности, с тем, что переводные эквиваленты, включающие прилагательное, как правило, идут по алфавиту

именно по первому слову, ср. *большой город, большой палец, глазной гной, глиняный горшок, глиняный пол* и т. п. (то же касается и предложных сочетаний: так, в начале списка на букву «в» идут сочетания *в годах, в горле, в дальнейшем, в два цвета животное* и пр.).

Некоторые входы русской части представляют собой слова в форме, отличной от именительного падежа ед. ч., например *бинокли, вдетые, возжелая, вышло (вес), живым, запомятовал, изнаночную, откосом, слабеет* и др. Иногда в качестве входа используется слишком разговорный или неграмматичный вариант (ср. *армян* в значении «армянин», *брызг, туфель, нёба, сала, новость хороший, один штук, хандроз* и др.), а значение некоторых переводных ярлыков остается непонятным (например, *громоздить лицо, чарки* или *сказочек* — в последнем случае, по-видимому, имеется в виду «сказочник»).

Все перечисленные огрехи, впрочем, не являются принципиальными и легко могут быть устранены при переиздании книги или в онлайн-версии. Главное — это то, что с выходом данной книги мы впервые получили опубликованные данные по ранее неопisanному говору одного из малых языков Дагестана. В настоящее время даргиноведение находится на подъеме — даргинскими диалектами интересуются как отечественные, так и зарубежные кавказоведы, и среди идиомов, которые изучаются в рамках текущих исследовательских проектов, следует отметить, например, мегебский (см. [Daniel et al., to appear]), тантынский (см. [Сумбатова, Ландер 2015]), шаринский (под рук. Р.О. Муталова), ширинский и аштынский (под. рук. О.И. Беляева), чирагский (под рук. Д.С. Ганенкова).⁴ Оригинальное издание санжинских текстов и словарей встает в ряд уже осуществленных

⁴ О санжинском и ширинском проектах см. подробнее на странице <http://www.kaukaz.net/cgi-bin/blosxom.cgi/russian/dargwa/project>.

и еще предстоящих публикаций по даргинским языкам и диалектам, значительно обогащающих наших знания об этой языковой группе.

Литература

Коряков Ю.Б., Сумбатова Н.Р. Даргинские языки // Большая российская энциклопедия. Том. 8. Москва, 2007, 328–329.

Муталов Р.О. Ицаринский диалект даргинского языка: дис. ... кандидата филологических наук. Махачкала, 1992.

Сумбатова Н.Р., Ландер Ю.А. Даргинский говор селения Танты: грамматический очерк, вопросы синтаксиса: монография. Москва, 2014.

Чумакина М.Э., Браун Д., Квиллиам Х., Корбетт Г.Г. Словарь арчинского языка (арчинско-англо-русский). Махачкала, 2007.

Chumakina M., Brown D., Corbett G. G., Quilliam H. A dictionary of Archi: Archi-Russian-English (Online edition). University of Surrey, 2007. [<http://dx.doi.org/10.15126/SMG.16/2>] [<http://www.smg.surrey.ac.uk/archi-dictionary/>]

Daniel M., Dobrushina N., Ganenkov D. (eds.). Mehweb. Selected essays on phonology, morphology and syntax. Berlin, to appear.

Sumbatova N., Mutalov R. A Grammar of Icari Dargwa. München–Newcastle, 2003.

References

Chumakina M., Brown D., Corbett G. G., Quilliam H. A dictionary of Archi: Archi-Russian-English (Online edition). University of Surrey, 2007. [<http://dx.doi.org/10.15126/SMG.16/2>] [<http://www.smg.surrey.ac.uk/archi-dictionary/>] (In Russ.)

Chumakina M.E., Braun D., Kvilliam Kh., Korbett G.G. Slovar' archinskogo yazyka (archinsko-anglo-russkii). Makhachkala, 2007. (In Russ.)

Daniel M., Dobrushina N., Ganenkov D. (eds.). Mehweb. Selected essays on phonology, morphology and syntax. Berlin, to appear.

Koryakov Yu.B., Sumbatova N.R. Darginskie yazyki // Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya. V. 8. Moskva, 2007, 328–329. (In Russ.)

Mutalov R.O. Itsarinskii dialekt darginskogo yazyka: dis. ... kandidata filologicheskikh nauk. Makhachkala, 1992. (In Russ.)

Sumbatova N., Mutalov R. A Grammar of Icari Dargwa. München–Newcastle, 2003.

Sumbatova N.R., Lander Yu.A. Darginskii govor seleniya Tanty: grammaticheskii ocherk, voprosy sintaksisa: monografiya. Moskva, 2014. (In Russ.)

Майсак Т.А.

Майсак Тимур Анатольевич

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

Maisak Timur Anatolievich

Moscow, Russia

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

maisak@iling-ran.ru